

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ НЕНАБЛЮДАЕМОЙ ЭКОНОМИКИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Б. А. Бегалов

Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан,
Ташкент, Узбекистан

И. Е. Жуковская

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

Цель статьи – выявление основных направлений совершенствования статистической оценки ненаблюдаемой экономики в Республике Узбекистан на основе использования международного опыта, цифровых технологий, аналитических и статистических методов. Базовыми компонентами при подготовке настоящей публикации стали официальные статистические данные Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан, международные регламенты и методики по статистической оценке ненаблюдаемой экономики. В ходе исследования авторами были использованы методы обобщения результатов анкетного и экспертного опросов, выборочные методы обследования, ресурсный метод, метод использования данных рынка труда, а также специальные методы обработки данных на основе применения цифровых технологий и статистических информационных систем. Проанализированы существующие теоретические положения, изучены методики статистических ведомств различных стран по статистической оценке ненаблюдаемой экономики и на основе полученного опыта впервые в Узбекистане проведены статистические исследования и расчеты с целью совершенствования методологии и практики статистической оценки объема ненаблюдаемой экономики. Проведенная впервые в Республике Узбекистан статистическая оценка ненаблюдаемой экономики показала, что на сегодняшний день пока еще не существует ее единой методики, но уже предприняты значительные шаги в данном направлении: совершенствуются методы, вырабатываются новые критерии, которые будут способствовать учету и принятию комплексных мер для сбалансированного развития отраслей и сфер экономики страны.

Ключевые слова: прогрессивные методики, инновационные технологии, сбалансированный экономический рост, конкурентоспособность страны.

PROBLEMS OF UPGRADING STATISTIC ESTIMATION OF NON-OBSERVED ECONOMY IN UZBEKISTAN

Bakhodir A. Begalov

Statistics Agency under the President Republic of Uzbekistan,
Tashkent, Uzbekistan

Irina E. Zhukovskaya

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russia

The goal of the article is to find key trends in upgrading statistic estimation of non-observed economy in the Republic of Uzbekistan by using international experience, digital technologies, analytical and statistic methods. The principle elements for preparing this publication were official statistic data of the Statistic Agency under the President of the Republic of Uzbekistan, international regulations and methodology on statistic estimation of

non-observed economy. In the research the authors used methods of generalizing results of questionnaire and expert surveys, sample methods of examination, resource method, method of using the data of labour market and some specific methods of data processing based on digital technologies and statistic information systems. The present theoretical provisions were analyzed, methodology of statistic departments of different countries on statistic estimation of non-observed economy was studied and on the basis of this experience statistic research and calculations were carried out in Uzbekistan in order to upgrade methods and practice of statistic estimation of non-observed economy. Statistic estimation of non-observed economy conducted for the 1st time in Uzbekistan showed that today there is no uniform methodology but serious steps have been taken in this direction: methods are upgraded, new criteria are being worked out, which could foster stock-taking and complex measures aimed at well-balanced development of industries and fields of economy in the country.

Keywords: advanced methodology, innovation technologies, well-balanced economic growth, competitiveness of the country.

Введение

В современный период мы часто сталкиваемся с новыми экономическими терминами. Одним из таких терминов является «ненаблюдаемая экономика». Как показывает опыт, статистическая оценка размеров теневой экономики и ее доли в отраслях и сферах присуща многим странам. Данная оценка является актуальной и сложной задачей, включающей порой неоднозначные процессы. К примеру, недостаточный учет теневой экономической деятельности при формировании макроэкономических показателей страны и неполный охват данных обуславливают ряд неудобств при использовании статистических данных. В частности, это приводит к некоторому дисбалансу при планировании деятельности отраслей и сфер экономики, осуществляемом органами государственного управления, при проведении структурных реформ, участии в международных сопоставлениях, определении благосостояния населения и проведении научных исследований в данном направлении [2].

Наряду с этим теневая экономика приводит к снижению поступлений в государственный бюджет, нарушению условий свободной конкуренции между субъектами предпринимательства, ограничению возможностей финансирования инвестиций, направленных на развитие экономики и программ социальной поддержки населения.

Все вышесказанное показывает, что современная действительность требует уде-

ления особого внимания сокращению масштабов теневой экономики в мире и борьбе с ней. В этой связи необходимо совершенствование статистической оценки ненаблюдаемой экономики.

В Республике Узбекистан данному вопросу уделяется пристальное внимание. Об этом свидетельствует целый ряд указов главы государства. К их числу относятся:

– Указ Президента Республики Узбекистан от 30 октября 2020 г. № УП-6098 «Об организационных мерах по сокращению теневой экономики и повышению эффективности деятельности налоговых органов»;

– Указ от 16 января 2024 г. № УП-11 «О мерах по совершенствованию механизмов государственного контроля в сфере борьбы с теневой экономикой»;

– Указ от 8 июля 2024 г. № УП-99 «О дополнительных мерах по эффективной организации деятельности по борьбе с теневой экономикой»;

– Постановление Президента Республики Узбекистан от 24 марта 2022 г. № ПП-178 «О мерах реализации проекта «Реформа налогового администрирования» при участии Всемирного банка».

Авторитетные международные организации, функционирующие в сфере статистики, рекомендуют при расчете макроэкономических показателей охватывать все виды экономической деятельности в границах производства независимо от того, зарегистрированы они или нет, законны или нелегальны, доступен источник данных или нет.

Материалы, методы, результаты

Настоящее исследование основывается на законодательных актах, специальных методах изучения ненаблюдаемой экономики, системном анализе, теоретических положениях, разработанных учеными, и практических результатах, предоставляемых статистическими ведомствами различных стран. В ходе написания настоящей статьи авторами были изучены труды таких ученых, как А. Г. Аганбегян [1]; Б. А. Бегалов [2; 3]; Н. Ч. Бокун [4; 5]; Г. Ю. Гагарина и Д. А. Антонова [6]; С. Ю. Глазьев [7]; И. Е. Жуковская [2; 8]; Н. В. Киреев [9]; П. А. Ореховский [10]; О. В. Синявская и С. С. Бирюкова [11]; В. Л. Соколин [12]; Э. Ф. Тураева [13]; Е. Л. Фесина [14]; Н. Н. Ханчук [15]; D. Anderson, L. A. Anderson [16] и др.

Наши исследования показали, что в настоящее время выработаны отдельные положения и методические основы по статистической оценке ненаблюдаемой экономики, но единая международная методика пока еще отсутствует, что требует использования какого-либо метода или комбинации различных методов с учетом особенностей каждой страны. Данный факт позволяет рассмотреть вопросы совершенствования статистической оценки ненаблюдаемой экономики в Республике Узбекистан.

Согласно руководству «Система национальных счетов - 2008», разработанному престижными международными организациями мира - группой Европейской экономической комиссии ООН (ЕЭК ООН), Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), МВФ и Всемирного банка, ненаблюдаемая экономика представляет собой экономическую деятельность, которая полностью или частично не охвачена регулярными статистическими обследованиями, а также оценивается косвенными методами при отражении в статистических показателях и включается в границы производства.

В свою очередь ненаблюдаемая экономика делится на группы по видам неформальной, теневой и незаконной экономичес-

кой деятельности (рис. 1).

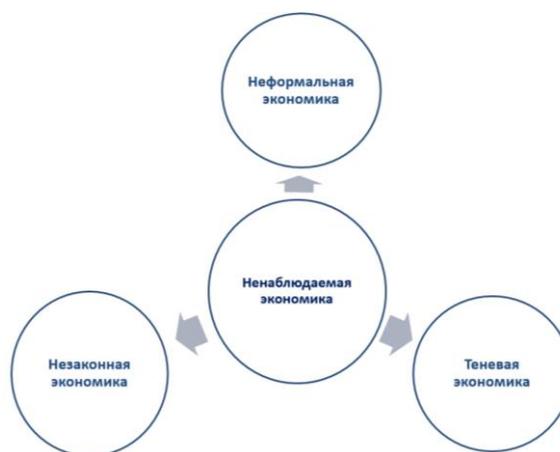

Рис. 1. Компоненты ненаблюдаемой экономики

Объем произведенных товаров и оказанных услуг, предоставляемых без регистрации надлежащим образом, считается неформальной экономикой. Товары, производимые домохозяйствами для собственного потребления, также учитываются как неформальная экономика.

К теневой экономике относятся показатели деятельности, которые полностью или частично скрываются в отчетах, представляемых в статистику и налоговые органы, во избежание уплаты налогов и несоблюдения требований, установленных законодательством. К теневой экономике относятся также объемы производства предприятий, работающих без регистрации в установленном порядке.

Запрещенная законом деятельность по производству, реализации и хранению товаров и услуг представляет собой незаконную экономику. Производственная деятельность, осуществляемая без соответствующего разрешения, также регистрируется как незаконная экономическая деятельность. Статистическая оценка незаконной экономической деятельности в большинстве стран мира не проводится из-за незначительного влияния на макроэкономические показатели.

В мировой практике существуют прямые и косвенные методы оценки неформальной и теневой экономики.

К прямым методам относятся оценки неформальной и теневой экономики по результатам выборочных статистических обследований субъектов экономики.

Косвенные методы – это методы, которые полагаются на расчеты и анализ, основанные на косвенных данных, таких как затраты на рабочую силу, потоки ресурсов и товаров.

В международной практике широко используется такой метод эконометрического моделирования, как Multiple Indicators Multiple Cases (MIMIC), основанный на статистической теории скрытых переменных и использующий несколько источников данных для охвата более разнообразных аспектов неформальной деятельности, что позволяет построить динамические ряды, отражающие объем и развитие неформальной экономической деятельности.

В международной практике наиболее распространен метод выборочных статистических обследований, проводимых непосредственно на предприятиях, в организациях или домохозяйствах, позволяющий непосредственно изучить размеры ненаблюдаемой экономики.

Метод потребления, основанный на статистических наблюдениях за расходами домохозяйств на продукты питания, непродовольственные товары и услуги, характеризуется высоким уровнем точности получаемых результатов за счет низкой склонности потребителя скрывать информацию о своих расходах. Широкое применение этого метода на практике позволяет определить размеры ненаблюдаемой экономики на основе существующих расхождений между данными об общих расходах населения и данными официальной статистической отчетности об оказании платных услуг.

По опыту большинства стран мира для оценки неформальной и теневой экономики применяются различные методы. Из них наиболее распространенными, ис-

пользуемыми органами статистики, являются метод проведения специальных статистических обследований, метод широкого использования данных налоговых проверок и метод использования данных рынка труда.

По среднему показателю доли ненаблюдаемой экономики в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны условно можно разделить на три группы. Так, в государствах СНГ доля ненаблюдаемой экономики в ВВП в среднем составляет 30–50%, Европы – 5–20%, других развитых странах – 5–15%.

Сегодня практика статистической оценки неформальной экономики широко внедрена Агентством статистики Республики Узбекистан в соответствии с годовой статистической программой, и эта оценка осуществляется на основе результатов следующих выборочных статистических обследований по изучению производственной деятельности домохозяйств и физических лиц:

- площади сельскохозяйственных культур, поголовья скота и птицы, находящихся в распоряжении домохозяйств, объема производства продукции сельского хозяйства, животноводства, рыболовства и лесного хозяйства на основании отчета дехканских хозяйств (ежеквартально);

- объемов мяса и мясных продуктов, животного и растительного масла, молочной продукции, овощных и фруктовых консервов, сушеных овощей и фруктов, муки и хлебобулочных изделий, кондитерских, винодельческих, текстильных изделий, обуви, строительных материалов и другой продукции, производимой домашними хозяйствами и физическими лицами, на основании обследований (ежеквартальных) физических лиц, производящих промышленную продукцию;

- расходов на стройматериалы и трудовые ресурсы домохозяйств на строительство и ремонт индивидуальных жилых домов и хозяйственных построек (сарай, пекарни, бани и т. п.) на основании отчета о

строительстве объектов физическими лицами (ежеквартально);

– деятельности физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере парикмахерских, салонов красоты, такси, грузоперевозок, ремонта транспортных средств, репетиторства и других видов услуг, на основании обследования физических лиц, оказывающих рыночные услуги, а также обследования перевозочной деятельности владельцев частных автотранспортных средств (ежеквартально);

– деятельности физических лиц и индивидуальных предпринимателей, осуществляющих торговлю сельскохозяйственной продукцией, скотом и птицей, а также продовольственными и непродовольственными товарами на рынках и в других торговых точках на основе обследований индивидуальных предпринимателей, осуществляющих торговую деятельность (ежеквартально); физических лиц, торгующих сельскохозяйственной продукцией (ежемесячно); физических лиц, продающих скот и птицу (ежеквартально).

При оценке неформальной экономики широко используются административные данные Налогового комитета при Кабинете Министров Республики Узбекистан, МВД и Министерства транспорта Республики Узбекистан.

Также результаты статистической оценки неформальной экономики находят свое отражение в структуре ВВП, валового регионального продукта, объемах производства по отраслям.

В сотрудничестве с международными организациями Агентство статистики Республики Узбекистан проводит статистические исследования с целью совершенствования методологии и практики статистической оценки объема ненаблюдаемой экономики [3]. В частности, в 2020–2024 гг. совместно с экспертами Всемирного банка и Международного валютного фонда были проведены следующие меро-

приятия по оценке неформальной и теневой экономической деятельности:

– привлечены миссии технической поддержки Международного валютного фонда с целью улучшения статистической оценки ненаблюдаемой экономики в регионах республики;

– разработаны специальные вопросники для изучения неформальной и теневой деятельности физических и юридических лиц;

– разработаны методические положения по статистической оценке ненаблюдаемой экономики;

– в Кашкадарьинской (в августе – сентябре 2020 г.) и Наманганской (в мае – августе 2021 г.) областях проведены выборочные статистические обследования по изучению неформальной и теневой деятельности физических и юридических лиц;

– на основе рекомендаций экспертов Международного валютного фонда, опыта Канады и Грузии разработаны анкеты выборочного статистического обследования для изучения расходов домохозяйств на транспорт, проживание и питание, культуру, образование и здравоохранение;

– в 165 районах Республики Узбекистан проведены выборочные статистические обследования с целью изучения расходов на транспорт, проживание и питание, культуру, образование и здравоохранение;

– получены и проанализированы административные данные от соответствующих министерств и ведомств (Налогового комитета при Кабинете Министров Республики Узбекистан, Министерства занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан);

– на основе собранных данных выборочных статистических обследований проведена оценка размеров неформальной и теневой экономики и ее влияния на ВВП по отраслям экономики и регионам республики Узбекистан за 2017–2023 гг.

Результаты статистических расчетов по размерам неформальной и теневой эконо-

мики и ее влиянию на макроэкономические показатели получили широкое об- суждение с привлечением миссии техни-

ческой помощи Международного валют- ного фонда (таблица).

Валовая добавленная стоимость, созданная в Республике Узбекистан*

	В трлн сумов			В % к ВВП		
	2017	2020	2023	2017	2020	2023
Всего ВВП	356,5	668,0	1 192,2	100,0	100,0	100,0
Официальная экономика	195,7	414,9	769,3	54,9	62,1	64,5
Ненаблюдаемая экономика	160,7	253,2	422,9	45,1	37,9	35,5
В том числе:						
неформальная экономика	134,8	206,9	323,3	37,8	31,0	27,1
теневая экономика	25,9	46,3	99,6	7,3	6,9	8,4

* Таблица и рис. 2-7 составлены по данным Агентства статистики при Президенте Республики Узбекистан.

По итогам статистической оценки были произведены статистические расчеты с до- полнительным приростом ВВП Республи- ки Узбекистан в 2023 г. на 125,6 трлн сумов,

в результате чего его фактический объем увеличился с 1 066,6 трлн до 1 192,2 трлн сумов (рис. 2).

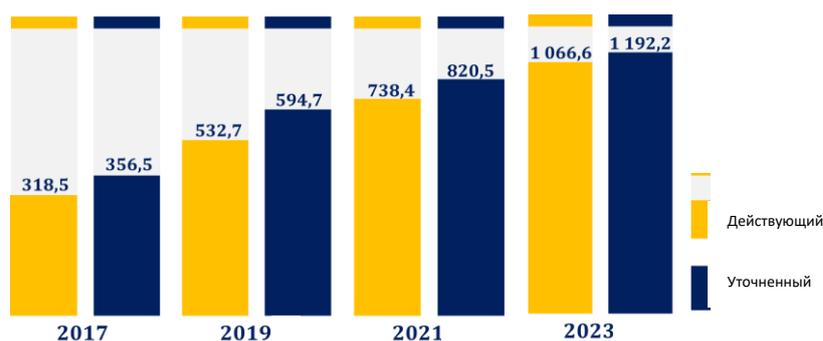

Рис. 2. Динамика изменения объема ВВП на основе статистических расчетов (в трлн сумов)

Объем ВВП за 2017 г. дополнительно был оценен в 7,4 млрд долларов, который возрос с 62,2 млрд до 69,6 млрд долларов. На 2023 г. ВВП Республики Узбекистан был

дополнительно оценен в 10,7 млрд долла- ров, в долларовом эквиваленте он увели- чился с 90,9 млрд до 101,6 млрд долларов (рис. 3).

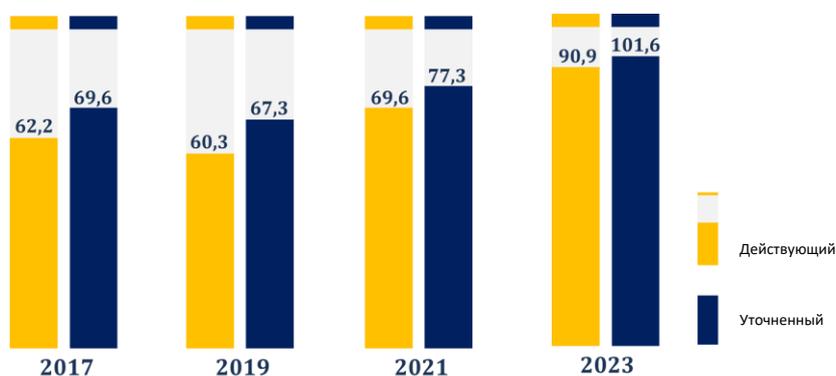

Рис. 3. Динамика изменения объема ВВП по результатам статистических расчетов (в млрд долл.)

Объем ВВП на душу населения в 2023 г. был статистически рассчитан с дополнительной оценкой в размере 3,4 млн сумов и возрос с 29,3 млн до 32,7 млн сумов (рис. 4).

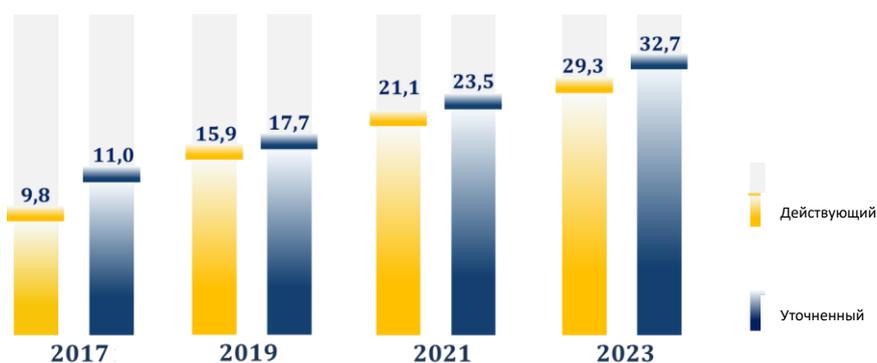

Рис. 4. Изменение объема ВВП на душу населения на основе статистических расчетов (в млн сумов)

ВВП на душу населения за 2023 г. был дополнительно оценен в 293 доллара, в долларовом эквиваленте он возрос с 2 496 до 2 789 долларов (рис. 5).

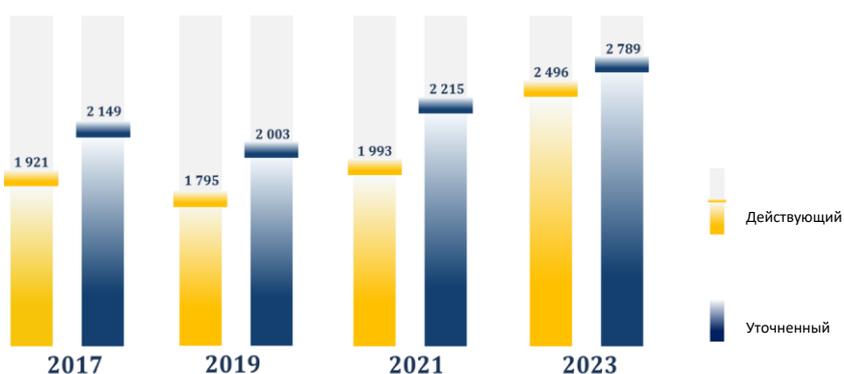

Рис. 5. Изменение ВВП на душу населения на основе статистических расчетов (в долл.)

По результатам произведенных статистических расчетов доля ненаблюдаемой экономики в ВВП увеличилась с 27,9 до 35,5% в 2023 г. В промышленном секторе Республики Узбекистан этот показатель возрос с 3,7 до 9,6%, в строительстве – с 20,5 до 41,4%, в сфере услуг – с 27,2 до 39,2% (рис. 6).

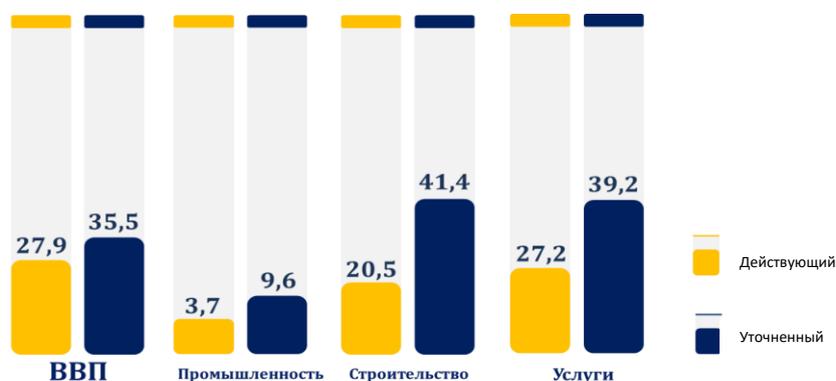

Рис. 6. Изменение доли ненаблюдаемой экономики на основе произведенных статистических расчетов в 2023 г. (в %)

Согласно результатам статистических расчетов реальные темпы роста ВВП Республики Узбекистан за 2018–2023 гг. в

среднем возросли на 0,3%. Этот показатель был наиболее низким в 2018 г. – 0,1%, а самым высоким в 2019 г. – 0,8% (рис. 7).

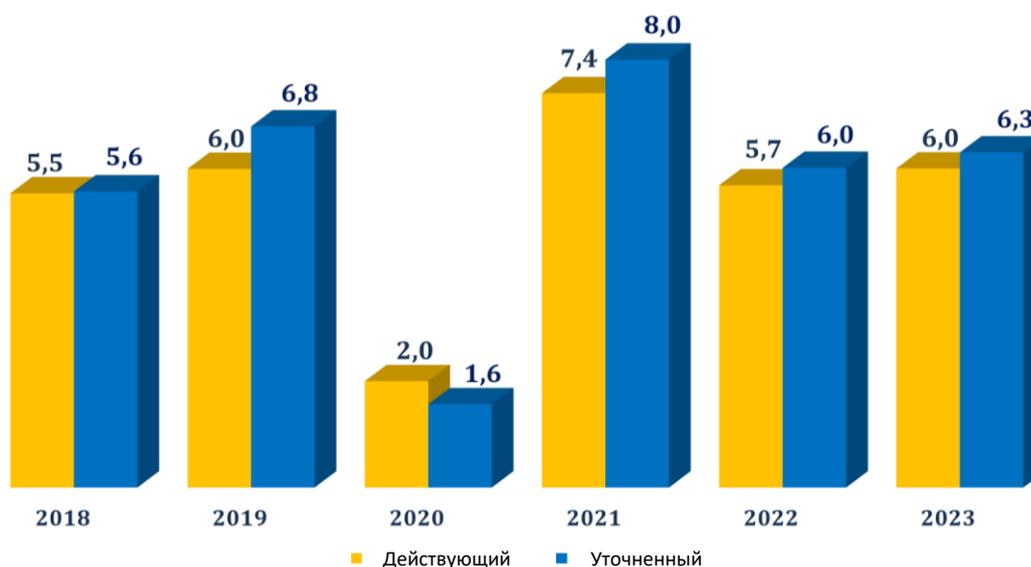

Рис. 7. Изменение темпов роста ВВП на основе произведенных статистических расчетов (в %)

Изменение темпов роста ВВП произошло в результате структурных преобразований за счет дополнительно рассчитанных объемов неформальной и теневой экономики.

По итогам статистических обследований объем валовой добавленной стоимости, созданной в неформальной экономике, в 2023 г. был дополнительно уточнен на 26,0 трлн сумов и увеличился с 297,3 трлн до 323,3 трлн сумов, из них:

- в сфере услуг был дополнительно уточнен на 6,7 трлн сумов (возрос с 119,3 трлн до 126,0 трлн сумов);
- в строительстве был дополнительно уточнен на 14,3 трлн сумов (увеличение с 12,8 трлн до 27,1 трлн сумов);
- в промышленном секторе был дополнительно уточнен на 4,9 трлн сумов (возрос с 9,7 трлн до 14,6 трлн сумов).

Объем валовой добавленной стоимости, созданной в теневой экономике в 2023 г., составил 99,6 трлн сумов. В том числе статистически было оценено:

- в сфере услуг – 79,3 трлн сумов;
- в строительстве – 8,1 трлн сумов;

– в промышленном секторе – 12,3 трлн сумов.

Отражение результатов расчетов, произведенных на основе данных выборочных статистических обследований, в основных макроэкономических показателях способствует улучшению оценки ВВП и его составляющих, обеспечивая тем самым его полный охват.

Заключение

Приведенные в настоящей статье статистические расчеты осуществлены впервые в истории статистики республики Узбекистан. В перспективе методология оценки неформальной и теневой экономики, используемые вопросники и процессы проведения статистических обследований будут постоянно совершенствоваться на основе международного опыта, применения цифровых технологий, статистических методик, аналитических методов и расчетов, проводимых статистической службой, что в конечном итоге будет способствовать эффективности развития экономики страны.

Список литературы

1. Аганбеян А. Г. О приоритетах социальной политики. – М. : Дело, 2020.
2. Бегалов Б. А., Жуковская И. Е., Мамаджанов А. А. Анализ состояния и развития экономики Республики Узбекистан в условиях цифровизации и реализации стратегических реформ // Статистика и Экономика. – 2024. – Т. 21. – № 3. – С. 47–55.
3. Бегалов Б. А., Жуковская И. Е. Развитие сферы услуг – результаты настоящего для перспектив в будущем // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2022. – № 4 (136). – С. 76–82.
4. Бокун Н. Ч. Подходы к измерению взаимосвязи теневой экономики и степени государственного регулирования // Бухгалтерский учет и анализ. – 2021. – № 2 (6). – С. 31–39.
5. Бокун Н. Ч., Куцевич В. П. Проблемы измерения и ограничения нелегальной экономической деятельности // Экономика. Управление. Инновации. – 2019. – № 2 (6). – С. 16–25.
6. Гагарина Г. Ю. Антонова Д. А. Возможности заимствования Российской Федерацией мирового опыта преференциальных режимов // Федерализм. – 2023. – Т. 28. – № 3 (111). – С. 29–48.
7. Глазьев С. Ю. О новой парадигме в экономической науке // Государственное управление. Электронный вестник. – 2016. – № 56. – С. 5–39.
8. Жуковская И. Е. Основные направления совершенствования методологии применения передовых информационно-коммуникационных технологий в статистической деятельности Республики Узбекистан в условиях формирования цифровой экономики // Статистика и Экономика. – 2020. – Т. 17. – № 5. – С. 68–80.
9. Куреев Н. В. Сравнительный анализ понятий ненаблюдаемой экономики и неформальной экономики в современных статистических методиках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1. – С. 97–101.
10. Ореховский П. А. Статистические показатели и теневая экономика // Российский экономический журнал. – 1996. – № 4. – С. 77–83.
11. Синявская О. В., Бирюкова С. С. Возможные меры по снижению неформальной занятости и скрытой оплаты труда // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2018. – № 1 (37). – С. 193–203.
12. Соколин В. Л. Статистика СНГ: 30 лет общей работы // Вопросы статистики. – 2022. – Т. 29. – № 1. – С. 5–16.
13. Тураева Э. Ф. Нестандартная занятость в Узбекистане в период развития цифровой экономики // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2024. – № 5 (137). – С. 63–67.
14. Фесина Е. Л. Ненаблюдаемая экономика: опыт социологического изучения // Вести научных достижений. – 2019. – № 3. – С. 38–42.
15. Ханчук Н. Н. Теневая экономическая деятельность как историческая категория // Теневая экономика. – 2019. – № 3. – С. 191–202.
16. Anderson D., Anderson L. A. What is Transformation, and Why Is It So Hard to Manage? – Durango, CO, 2010.
17. Zhukovskaya I., Begicheva S., Zhukovskii A. Computer Simulation of Spatial Placement of Emergency Medical Stations in Urban Agglomeration // 10th International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022. Series: Transportation Research Procedi. – 2022. – С. 2275–2281.

References

1. Aganbegyan A. G. O prioritetakh sotsialnoy politiki [On the Priorities of Social Policy]. Moscow, Delo, 2020. (In Russ.).
2. Begalov B. A., Zhukovskaya I. E., Mamadzhanov A. A. Analiz sostoyaniya i razvitiya ekonomiki Respubliki Uzbekistan v usloviyakh tsifrovizatsii i realizatsii strategicheskikh reform [Condition Analysis and Development of the Economy of the Republic of Uzbekistan in the Context of Digitalization and Implementation of Strategic Reforms]. *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics], 2024, Vol. 21, No. 3, pp. 47–55. (In Russ.).
3. Begalov B. A., Zhukovskaya I. E. Razvitie sfery uslug – rezultaty nastoyashchego dlya perspektiv v budushchem [Development of the Service Sector – Results of the Present for Future Prospects]. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta* [Bulletin of the St. Petersburg State University of Economics], 2022, No. 4 (136), pp. 76–82. (In Russ.).
4. Bokun N. Ch. Podkhody k izmereniyu vzaimosvyazi tenevoy ekonomiki i stepeni gosudarstvennogo regulirovaniya [Approaches to Measuring the Relationship between the Shadow Economy and the Degree of Government Regulation]. *Bukhgalterskiy uchet i analiz* [Accounting and Analysis], 2021, No. 2 (6), pp. 31–39. (In Russ.).
5. Bokun N. Ch., Kuntsevich V. P. Problemy izmereniya i ogranicheniya nelegalnoy ekonomicheskoy deyatel'nosti [Problems of Measuring and Limiting Illegal Economic Activities]. *Ekonomika. Upravlenie. Innovatsii* [Economy. Control. Innovation], 2019, No. 2 (6), pp. 16–25. (In Russ.).
6. Gagarina G. Yu. Antonova D. A. Vozmozhnosti zaimstvovaniya Rossiyskoy Federatsiey mirovogo opyta preferentsialnykh rezhimov [Possibilities of Borrowing by the Russian Federation the World Experience of Preferential regimes]. *Federalism*, 2023, Vol. 28, No. 3 (111), pp. 29–48. (In Russ.).
7. Glazev S. Yu. O novoy paradigme v ekonomicheskoy nauke [On a New Paradigm in Economic Science]. *Gosudarstvennoe upravlenie. Elektronnyy vestnik* [Public Administration. Electronic Bulletin], 2016, No. 56, pp. 5–39. (In Russ.).
8. Zhukovskaya I. E. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya metodologii primeneniya peredovykh informatsionno-kommunikatsionnykh tekhnologiy v statisticheskoy deyatel'nosti Respubliki Uzbekistan v usloviyakh formirovaniya tsifrovoy ekonomiki [Main Directions of Improving the Methodology of Applying Advanced Information and Communication Technologies in Statistical Activities of the Republic of Uzbekistan in the Context of the Formation of a Digital Economy]. *Statistika i Ekonomika* [Statistics and Economics], 2020, Vol. 17, No. 5, pp. 68–80. (In Russ.).
9. Kireev N. V. Sravnitel'nyy analiz ponyatiy nenablyudaemoy ekonomiki i neformalnoy ekonomiki v sovremennykh statisticheskikh metodikakh [Comparative Analysis of the Concepts of Non-Observed Economy and Informal Economy in Modern Statistical Methods]. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii* [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2014, No. 1, pp. 97–101. (In Russ.).
10. Orekhovskiy P. A. Statisticheskie pokazateli i tenevaya ekonomika [Statistical Indicators and the Shadow Economy]. *Rossiyskiy ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 1996, No. 4, pp. 77–83. (In Russ.).
11. Sinyavskaya O. V., Biryukova S. S. Vozmozhnye mery po snizheniyu neformalnoy zanyatosti i skrytoy oplaty truda [Possible Measures to Reduce Informal Employment and Hidden Wages]. *Zhurnal Novoy ekonomicheskoy assotsiatsii* [Journal of the New Economic Association], 2018, No. 1 (37), pp. 193–203. (In Russ.).

12. Sokolin V. L. Statistika SNG: 30 let obshchey raboty [Statistics of the CIS: 30 years of common work]. *Voprosy statistiki* [Questions of Statistics], 2022, Vol. 29, No. 1, pp. 5–16. (In Russ.).

13. Turaeva E. F. Nestandartnaya zanyatost v Uzbekistane v period razvitiya tsifrovoy ekonomiki [Non-Standard Employment in Uzbekistan during the Development of the Digital Economy]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics], 2024, No. 5 (137), pp. 63–67. (In Russ.).

14. Fesina E. L. Nenablyudaemaya ekonomika: opyt sotsiologicheskogo izucheniya [Non-Observed Economy: Experience of Sociological Study]. *Vesti nauchnykh dostizheniy* [News of Scientific Achievements], 2019, No. 3, pp. 38–42. (In Russ.).

15. Khanchuk N. N. Tenevaya ekonomicheskaya deyatelnost kak istoricheskaya kategoriya [Shadow Economic Activity as a Historical Category]. *Tenevaya ekonomika* [Shadow Economy], 2019, No. 3, pp. 191–202. (In Russ.).

16. Anderson D., Anderson L. A. What is Transformation, and Why Is It So Hard to Manage? Durango, CO, 2010.

17. Zhukovskaya I., Begicheva S., Zhukovskii A. Computer Simulation of Spatial Placement of Emergency Medical Stations in Urban Agglomeration. *10th International Scientific Siberian Transport Forum – TransSiberia 2022. Series: Transportation Research Procedi*, 2022, pp. 2275–2281.

Поступила: 03.07.2024

Принята к печати: 16.10.2024

Сведения об авторах

Баходир Абдусаломович Бегалов

доктор экономических наук, профессор,
директор Агентства статистики при
Президенте Республики Узбекистан.

Адрес: Агентство статистики
при Президенте Республики Узбекистан,
Республика Узбекистан, 100170, Ташкент,
проспект Мустакиллик, д. 63.

E-mail: begalov@yandex.ru

Ирина Евгеньевна Жуковская

доктор экономических наук, профессор
кафедры бизнес-информатики
Финансового университета.

Адрес: ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»,
125167, Москва,

Ленинградский проспект, д. 49/2.

E-mail: irishka.165@mail.ru

Information about the authors

Bakhodir A. Begalov

Doctor of Economics, Professor, Director
of the Statistics Agency under the President
of the Republic of Uzbekistan.

Address: Statistics Agency
under the President of the Republic
of Uzbekistan, 63 Mustakillik Avenue,
Tashkent, 100170, Republic of Uzbekistan.

E-mail: begalov@yandex.ru

Irina E. Zhukovskaya

Doctor of Economics, Professor
of the Department for Business Informatics
of the Financial University.

Address: Financial University
under the Government of the Russian
Federation, 49/2 Leningradskiy Avenue,
Moscow, 125167, Russian Federation.

E-mail: irishka.165@mail.ru